

Academia. Архитектура и строительство, № 2, стр. 26–32.
Academia. Architecture and Construction, no. 2, pp. 26–32.

Исследования и теория
Научная статья
УДК 72.03
DOI: 10.22337/2077-9038-2026-2-26-32

Трансформация позднесредневековых архитектурных форм первого каменного храма города Калязина в Новое время

Салимов Алексей Маратович (Тверь). Доктор искусствоведения, профессор, член-корреспондент РААСН. Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет; Научно-исследовательский институт теории и истории архитектуры и градостроительства (филиал ФГБУ «ЦНИИП Минстроя России»). Эл. почта: sampochta@mail.ru

Аннотация. Во время затопления значительной части города Калязина по странному стечению обстоятельств не была разобрана и осталась стоять в центре реки Волги колокольня главного городского собора – Николаевского. Сам храм был разобран, но выстроенный в конце XVII века собор в процессе существования неоднократно «обновлялся», что привело к утрате этим памятником его позднесредневековых архитектурных форм. В статье, основанной на многочисленных источниках и хронологически близких аналогах, предпринята попытка воссоздать первоначальный облик утраченного в 1939 году храма и определить с его автором, ставшим продолжателем традиций, заложенных кашинско-калязинской строительной корпорацией ещё в начале XVII века. Содержащийся в работе аналитический материал сопровождается графической реконструкцией храма 1692–1693 годов.

Ключевые слова: Калязин, Никольская слобода, Николаевский собор, Ларион Бардин, калязинские зодчие

Финансирование. Работа выполнена в рамках научной деятельности Национального исследовательского Московского государственного строительного университета (НИУ МГСУ) и в рамках Планов фундаментальных научных исследований РААСН и Минстроя России на 2024 и 2025 годы (за счёт средств федерального бюджета в рамках Государственной программы фундаментальных научных исследований Российской Федерации на долгосрочный период (2021–2030 годы)).

Для цитирования. Салимов А.М. Трансформация позднесредневековых архитектурных форм первого каменного храма города Калязина в Новое время // Academia. Архитектура и строительство. 2026. № 2. С. 26–32. DOI: 10.22337/2077-9038-2026-2-26-32.

Transformation of the Late Medieval Architectural Forms of the First Stone Church in the City of Kalyazin in Modern Times

Salimov Aleksey M. (Tver'). Corresponding Member of RAACS, Doctor of Sciences in Art Studies, Professor. National Research Moscow State University of Civil Engineering; The Research Institute of Theory and History of Architecture and Urban Planning, branch of the TsNIIP Ministry of Russia. E-mail: sampochta@mail.ru

Abstract. During the flooding of a significant part of the city of Kalyazin, the bell tower of the main cathedral, St. Nicholas Cathedral, was not dismantled and remained standing in the center of the Volga River. The cathedral itself was dismantled, but it was built in the late 17th century and has been repeatedly "updated" throughout its existence, resulting in the loss of its late medieval architectural forms. The article, based on numerous sources and chronologically close analogues, attempts to recreate the original appearance of the church, which was lost in 1939, and to identify its author, who continued the traditions established by the Kashin-Kalyazin construction corporation in the early 17th century. The article includes analytical material and a graphic reconstruction of the church from 1692–1693.

Keywords: Kalyazin, Nikolskaya Sloboda, Nikolaevsky Cathedral, Larion Bardin, Kalyazin architects

Funding. The research was carried out within the Framework of Fundamental Scientific Research Plans of the Russian Academy of Architecture and Construction Sciences (RAACS) and the Ministry of Construction of Russia for 2024 and 2025, funded by the federal budget under the State Program of Fundamental Scientific Research of the Russian Federation for the longterm period (2021–2030).

For citation. Salimov A.M. Transformation of the late Medieval Architectural Forms of the First Stone Church in the City of Kalyazin in Modern Times. In: *Academia. Architecture and Construction*, 2026, no. 2, pp. 26–32, doi: 10.22337/2077-9038-2026-2-26-32.

Вероятно, не ошибусь, если скажу, что находящийся в составе Тверской области город Калязин подавляющему большинству людей известен сегодня, прежде всего, стоящей посредине Волги колокольней (рис. 1).

Существуя как нечто ирреальное, она словно предстает не только за разобранный в конце 1930-х годов главный храм Калязина, но и за уничтоженную в 1940 году водами Угличского водохранилища значительную часть города (рис. 2).

Рис. 1. Калязин. Колокольня разрушенного в конце 1930-х годов Николаевского собора. Вид с севера. Фото А.А. Ляникова. 9 июля 2025 года

Рис. 3. Троицкий Калязин Макарьев монастырь. Вид с северо-запада. Фото начала XX века (источник: ФО НА ИИМК РАН. № 0 607-43)

В число затопленных территорий с разрушенной накануне затопления застройкой входил и ансамбль Троицкого Макарьева Калязинского монастыря – один из самых знаменитых монастырских комплексов дореволюционной России (рис. 3).

Обитель была основана в XV столетии, а во второй половине XVII столетия монастырь начал оказывать существенное влияние на градостроительное и архитектурное развитие при-монастырских территорий, расположенных не только рядом

1 – Троицкий собор Калязина монастыря;	8 – часовня Макария Калязинского;
2 – трапезная с Борисоглебских (Сретенским) храмом;	9 – Христорождественская церковь;
3 – надвратная церковь Макария Чудотворца;	10 – Крестовоздвиженский храм;
4 – колокольня с церковью Исаакия Далматского;	11 – Николаевский собор;
5 – Алексеевская больничная церковь;	12 – Иоанно-Предтеченская церковь;
6 – колокольня первой четверти XIX века;	13 – соборная колокольня;
7 – Успенская церковь;	14 – часовня Макария Калязинского;
	15 – Вознесенский храм;
	16 – Богоявленская церковь;
	17 – Введенский храм

Рис. 2. Калязинские храмы на плане города. Чертёж выполнен И.Г. Елисейевой

с обителью, но и напротив неё – на правой стороне Волги, к востоку и югу от монастыря.

Особенности нерегулярной, берущей начало в эпоху средневековья планировки этих слобод были отражены в виде обозначенной пунктиром подосновы на проектном плане Калязина, выполненном в 1776 году, то есть на следующий год после обретения этим населённым пунктом статуса города (рис. 4).

В свою очередь, на следующем по времени городском плане, относящемся к началу – первой половине 1780-х годов, даны названия этих слобод, положивших начало формированию собственно города на противоположном от монастыря берегу Волги (рис. 5). Северная его часть развивалась посредством Свистушинской слободы, но основу будущего города составила, прежде всего, южная Никольская слобода.

Эта слобода была, по всей видимости, старше Калязина монастыря, потому что поселение на этом месте могло появиться ещё в XII веке как слобода при Никольском монастыре на Жабне – речке, впадающей в Волгу [1, с. 161]. После закрытия этой обители церковь, посвящённая Николаю Чудотворцу, стала главным, а, возможно, единственным храмом слободы. В качестве деревянного сооружения он неоднократно упоминается в источниках XVI–XVII веков, и не всегда это было одно и то же здание, поскольку, к примеру, известно, что в 1609 (или в 1610) году поляки сожгли Николаевскую церковь [2, с. 11–12; 3, с. 98–99].

Возрождение храмового комплекса Никольской слободы началось с церкви Сергия Радонежского, о существовании которой сообщает Писцовая книга 1628–1629 годов, а сразу после появления этого документа, в 1630 году, была освящена главная постройка слободы – Никольская церковь [4, с. 4, 16]. Сергиевский храм располагался, вероятно, рядом с Никольской церковью, потому что в Переписной книге 1677 года он назван «тёплым» [4, с. 7]. Следовательно, во второй половине XVII века храмовый ансамбль в этом населённом пункте состоял, по всей видимости, из нескольких построек: двух церквей, колокольни и, возможно, каких-то служебных строений, а также ограды.

Новый этап в судьбе этого комплекса наступил в первой половине 90-х годов XVII века, когда в слободе выстроили каменную Николаевскую церковь. Освятили её в 1693 году [5, с. 99]. Строили храм, вероятно, всё те же связанные с Калязинским монастырём мастера, которые на протяжении всего XVII столетия работали на территории Тверской епархии и за её пределами.

Кто руководил этими умельцами в тот период – неизвестно. Возможно, это был Ларион Бардин, который в храмовданной надписи, «высеченной на наружной стене над самой папертью при входе» в Николаевский собор [6, с. 247], значится в числе «рачителей» [5, с. 102].

Если буквально воспринимать термин «рачитель», то Бардина можно соотнести с благодетелем, предоставившим средства на создание и обустройство храма [7, с. 120]. Однако источники позволяют связывать этого человека с калязинским каменщиком Ларионом Бардиным, впервые отмеченным документами под 1659 годом, когда он и ещё несколько мастеров бежали в родные края со строительной площадки в Москве. Сбежавших

было велено «сыскат(ь), а сыскав, бив батоги нещадно», а затем «выслать их к... великому государю, к Москве»¹. Затрудняемся сказать, удалось ли московским властям отловить Бардина, но через десять лет (в 1669) «записной каменщик Ларка Барцын», уже будучи «в подмастерьях Колязина монастыря», был приглашён в Тихвин архимандритом Успенского монастыря Ионой (в

¹ ТГОМ КЗМ НВФ 518/18. Калязинский краеведческий музей им. И.Ф. Никольского. Экспозиция. Л. 1.

В – Николаевская церковь

Рис. 4. «План нового города Калязина Тверской губернии как оной впредь строить представляется». 1776 год. (источник: РГИА. Ф. 1293. Оп. 168. Д. 23)

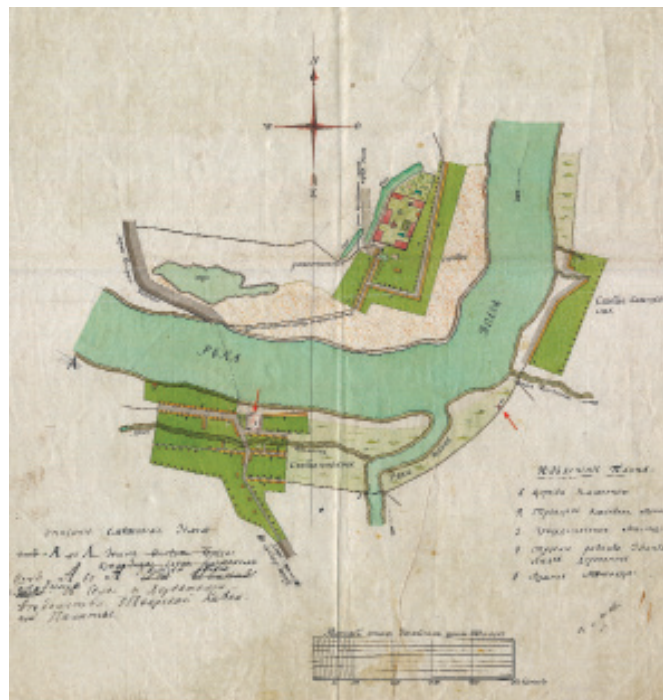

Рис. 5. План города Калязина. Начало – первая половина 1780-х годов. Стрелки указывают на Николаевский собор (слева) и Богоявленскую церковь (справа) (источник: РГАДА. Ф. 1356. Оп. 1. Д. 6041)

прошлом келарем Калязинского монастыря) для строительства башен и «иноного каменного строения»² [8, с. 146, 150]. Наконец, в конце 1670-х годов вместе с «подмастерьем каменных дел» Аверкием Мокеевым «каменщик» Ларион Бардин по

Рис. 6. Калязин. В центре снимка соборный комплекс города. Фото 1899 года (источник: РГИА. Ф. 835. Оп. 2. Д. 291. Л. 2)

Рис. 7. Калязин. В левой половине снимка Николаевский собор и колокольня соборного комплекса. Вид с запада. Фото начала XX века (источник: ТГОМ. КЗМ. НВФ 475-6)

Рис. 8. Калязин. Николаевский собор. Фото начала XX века из коллекции автора

приглашению уже не архимандрита, а епископа Вятского и Великопермского Ионы отправились на работу в Вятку³ [8, с. 146, 151], за что в 1680 году Иона и благодарил келаря Калязина монастыря «Макария с братией»⁴ [9, с. 37]. С учётом этих фактов есть основание полагать, что при создании каменного храма Никольской слободы «рачительность» Бардина проявилась, вероятно, в том, что он безвозмездно руководил строительством будущего Николаевского собора. К числу таких благодетелей следует, по всей видимости, отнести ещё одного «рачителя» из храмозданной надписи на стене храма – Тимофея. А.Г. Авдеев полагает, что в данном случае речь идёт о кузнеце Тимофее Арефьеве [5, с. 101]. Следовательно, Арефьев мог не только бесплатно в необходимом количестве предоставить для строительства Николаевской церкви железо, но и сделать из него кресты, связи, двери, решётки и иную «скобянку», то есть те вещи, которые всегда нужны при строительстве любого храма.

Если Ларион Бардин действительно выстроил главный храм Никольской слободы, то отсутствие среди «рачителей» зодчего Аверкия Мокеева, который так же как и Бардин, был, по всей видимости, жителем этой слободы⁵, можно предварительно объяснить тем, что к этому времени, Мокеев уже ушёл из жизни. Полагаем, что если бы Аверкий Мокеев дожил до строительства каменной Николаевской церкви, то он, «игравший первую скрипку» в «тандеме» Мокеев–Бардин, скорее всего, и стал бы основным руководителем этих работ и, вероятно, вошёл бы в состав «рачителей» главного слободского храма. В итоге автором новой каменной церкви стал, вероятно, Ларион Бардин.

Созданный в первой половине 1690-х годов храм имел существенные отличия от того сооружения, которое можно видеть на фотографиях конца XIX – начала XX века (рис. 6–8), хотя в начале 1860-х годов И.С. Белюстин утверждал, что церковь эта «существует доселе без всякой переделки во внешности» [2, с. 12]. Ошибочность суждений Белюстина подчёркивает даже составленная почти на сто лет позже появления храма клировая ведомость 1782 года, в которой сообщается, что в тот период соборный храм Калязина располагал двумя приделами⁶. И поскольку отсутствуют документы, которые бы свидетельствовали о постройке этих приделов между 1693 и 1782 годами, то можно с уверенностью утверждать, что обе придельные церкви были созданы одновременно с основным объёмом. Полагаем, что в данном случае зодчий и заказчики могли руководствоваться желанием посредством двухпридельной композиции соотносить слободской храм с двухпридельным собором Троицкого Калязина монастыря. Хотя слободская церковь была меньше монастырского собора. В первом случае длина стороны четверика приближалась к 12,4 м⁷, а во втором соответствовала 16,8 м.

² РГАДА. Ф. 1193. Оп. 1. Д. 3. 1669 г. Л. 232.

³ РГАДА. Ф. 1193. Оп. 1. Д. 3. Л. 530.

⁴ Там же.

⁵ О жителе Никольской слободы Ларионе Бардине см. [5, с. 100].

⁶ ГАТО. Ф. 160. Оп. 1. Д. 16239. 1782 г. Л. 1 об.

⁷ РО НА ИИМК РАН Ф. Р-III. № 6422. 1887 г. Л. 2 об.

Время уничтожения приделов Николаевского собора известно. Произошло это в начале 90-х годов XVIII века. Сославшись в 1791 году на то, что «правый» (южный) придел святителя Дмитрия Ростовского имеет «в сводах расседины» (трещины), а левый (северный) преподобного Сергия Радонежского «от вешняго волжскаго наводнения состоит в опасности», прихожане решили разобрать оба «малых» храма. Не менее важным они сочли тот факт, что «означенныя приделы от помянутой Николаевской церкви как светлость внутреннюю, так и красоту внешнюю отнимают». В итоговой части своего прошения представители прихожан привели всё объясняющий довод: они хотели эти приделы «поместить» в завершаемом в это время строительством соседнем тёплом соборном храме Иоанна Предтечи⁸. Намерение своё они осуществили, поэтому в сентябре 1792 года новая Иоаннопредтечская церковь освящалась с приделами Дмитрия Ростовского и Сергия Радонежского. Ну, а храм конца XVII века таковых тогда же лишился⁹. Если учесть, что в новой церкви приделы в виде небольших компартиментов были устроены в восточных углах трапезной¹⁰, то тогда можно предположить, что в начале 1790-х годов уничтоженными оказались небольшие по площади «малые» храмы, которые, скорее всего, примыкали к восточным пряслам северной и южной стен четверика, повторяя, таким образом, объёмно-пространственную композицию собора Калязинского монастыря. Косвенно этот вывод подтверждает приведённый выше довод прихожан об «отнятии» приделами у храма конца XVII века «внутренней светлости» и «внешней красоты».

Не исключено, что вместе с приделами Николаевский собор лишился изящных крылец, которые могли оформлять северный и южный входы в храм. Возможно, декоративное крыльцо имел только один вход – южный, так как был ориентирован на главную площадь Никольской слободы, а у северного крыльца положили лишь несколько ступеней. Хотя связанное с волжской набережной крыльцо также могло получить оформление, равноценное южному.

Допускаем, что в начале 90-х годов XVIII века строители, разобрав приделы у собора 1690-х годов, могли сохранить часть

позднесредневекового декора на фасадах этого храма. Так же, как до 1813 года, к западной стене трапезной Николаевского собора продолжала примыкать выстроенная одновременно с ним колокольня. В первой половине 1810-х годов причт вместе с прихожанами счёл, что «старая каменная колокольня... представляет собою немалое безобразие и даже вред трапезе к коей она примыкает» и уже «не нужна, поелику есть новая отдельная и лучшей архитектуры». Изложив эти соображения, клир решил разобрать колокольню конца XVII века, а кирпич от неё пустить на завершение церковной ограды¹¹.

Вышеприведённые свидетельства последней четверти XVIII века, а также известные по фотографиям основные объёмные элементы уничтоженного накануне Великой Отечественной войны храма – четверик, апсида и сохранённое в XVIII–XIX века пятиглавие конца XVII века – позволяют в первом приближении реконструировать изначальный внешний облик первого каменного храма Никольский слободы, а с 1775 года – города Калязина (рис. 9).

Содержащаяся в источниках информация даёт основание утверждать, что в интерьере собора отсутствовали столбы, а четверик был перекрыт сомкнутым четырёхлотковым сводом¹². На фотографиях церковь зафиксирована с глухими, лишёнными какого-либо декора главами (см. рис. 8), но такой лапидарный облик барабанов следует расценивать как чрезвычайно редкий пример для глав конца XVII века, поскольку в храмовой архитектуре того периода (особенно соборных церквей городов) барабаны должны были иметь окна или ниши, которые, в свою очередь, обрамлялись наличниками. Правда, существует немало церквей конца XVII – начала XVIII века, где плоскости лишённых окон и ниш барабанов тем не менее украшены аркатурно-колончатыми поясами, а подчас

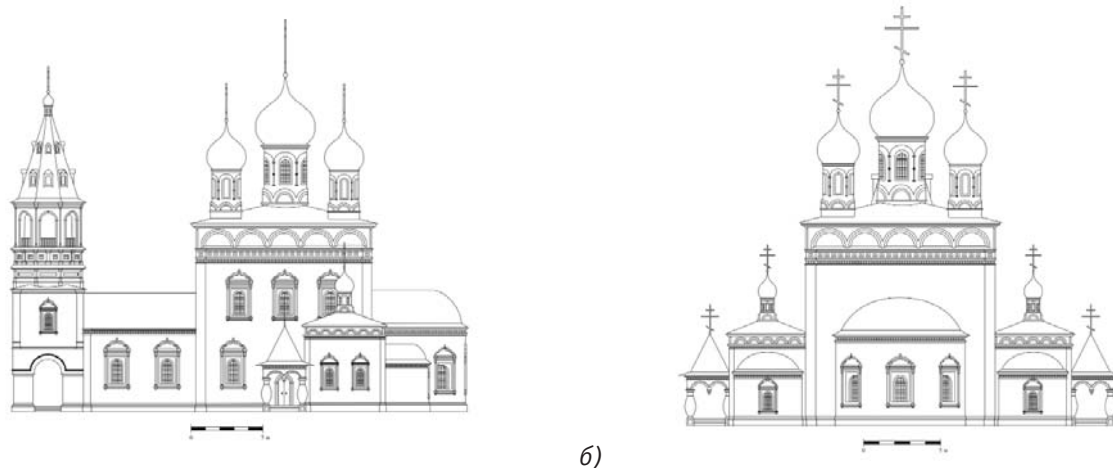
⁸ ГАТО. Ф. 160. Оп. 8. Д. 80. 1791 г. Л. 1-1 об.

⁹ ГАТО. Ф. 160. Оп. 8. Д. 82. 1792 г. Л. 1-2, 4.

¹⁰ РГИА. Ф. 1293. Оп. 165. Д. 462. Л. 1/3.

¹¹ ГАТО. Ф. 160. Оп. 8. Д. 115. 1813 г. Л. 1.

¹² РО НА ИИМК РАН Ф. Р-III. № 6423. Л. 5-5 об.

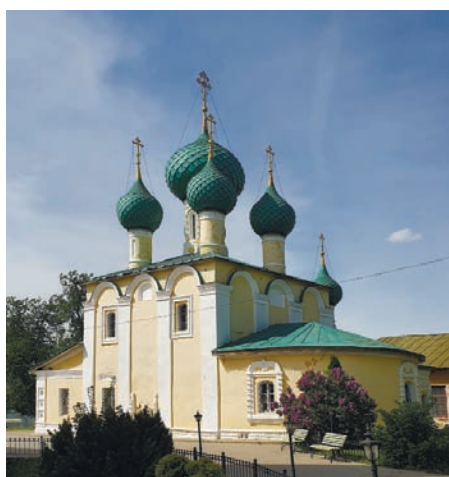
а)

б)

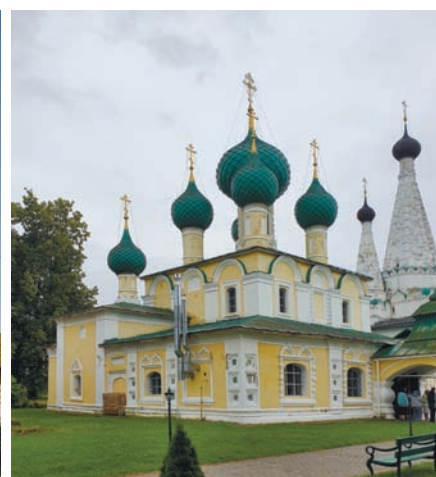
Рис. 9. Калязин. Николаевский собор. Первая половина 1690-х годов. Варианты реконструкции. Автор – А.М. Салимов. Цифровая версия чертежей подготовлена Н.Р. Грахольской: а) южный фасад; б) восточный фасад

Рис. 10. Углич. Спасо-Преображенский собор. 1710-е годы. Фото А.М. Салимова. 2025 год

а) Рис. 11. Углич. Церковь Иоанна Предтечи в Алексеевском монастыре. 1681 года Фото А.М. Салимова. 2025 год: а) вид с юго-востока; б) вид с северо-запада

и кокошниками в «базовой» части (рис. 10). Барабаны же Николаевского собора стали «голыми», вероятно, во время одного из ремонтов. Своеобразным аргументом в пользу этого вывода может служить венчающая часть небольшой церкви Иоанна Предтечи (1681) в Алексеевском монастыре Углича (рис. 11), являющаяся иллюстрацией того, в каком странноватом сочетании могут находиться главы пережившего, вероятно, не одно «обновление» храма: центральный барабан в данном случае наделён окнами и обильным декором, западные угловые главы (уже без аркатурно-колончатого пояса) имеют ниши, а восточные барабаны даже от них избавлены.

Подтверждением того, что барабаны Николаевского собора изначально могли располагать окнами, служит рисунок «городской» части Калязина, выполненный, по всей видимости, в первой половине – середине XIX века до реконструкции главного храма города в начале – первой половине 1850-

годов (рис. 12). Несмотря на некоторую обобщённость и схематизм в передаче соборного комплекса, автор литографии показывает «укороченную» трапезную храма, которая выросла в размерах в 1850-е годы, и окна в барабанах (см. рис. 8).

Приведённая выше в качестве аналога угличская постройка (см. рис. 11 а) может быть использована и как пример размещения придела у восточного угла храма последней четверти XVII века (рис. 11 б), что лишний раз иллюстрирует высказанное выше предположение об аналогичном устройстве придельных церквей у хронологически близкого соборного храма Никольской слободы в Калязине. Подобный характер размещения «малых» церквей у храмов последней четверти – конца XVII века не редкость и в других регионах Центральной России. К примеру, у московской Троицкой церкви 1678–1683 годов в Останкине и у собора Благовещенского монастыря (середина 1670-х годов) в селе Дунилово в Ивановской области.

Превращение глав калязинского Николаевского собора в подчёркнуто лапидарные по облику архитектурные элементы произошло, возможно, в середине XIX века, когда стены и своды храма покрыли новой живописью¹³ [2, с. 12], что могло сопровождаться закладкой круглых проёмов в сомкнутом своде (или единственного центрального проёма, если остальные барабаны были глухими изначально и располагали только нишами), которые делали главы световыми. В дополнение процесс «обновления» глав завершили «зачисткой» барабанов от первоначального позднесредневекового декора. Предполагая, что именно таким образом проходило в XIX веке «обновление» главного городского храма, мы, исходя из общерусской традиции XVII – начала XVIII века, наделяем главы Николаевского собора на реконструкции не только рельефным фасадным убранством, но и оконными проёмами (в центральном барабане) и нишами (в угловых). Ориентированными на декоративные формы конца

Рис. 12. Калязин. В правой части рисунка изображён соборный комплекс города. Литография первой половины – середины XIX века (?) (источник [10, с. 111])

¹³ РО НА ИИМК РАН Ф. Р-III. № 6423. Л. 9 об.

XVII столетия даны на реконструкции также окна четверика, трапезной и апсиды, внешний вид которых на фотографиях позволяет отнести их к последствиям одного из ремонтов собора первой половины 1690-х годов.

Строительная биография Николаевского собора в Калязине не является чем-то экстраординарным. Судьба многих выстроенных в средневековые русских храмов складывалась подобным образом. Ряду из них реставрация вернула первоначальные архитектурные формы (или часть из них). Сложнее «опознать» таковые в постройках, которые по разным причинам оказались навсегда утрачены. Однако посредством различных методов, находящихся в арсенале архитектуроведения, можно попытаться хотя бы в первом приближении воссоздать те сооружения, которые, доминируя в пространстве города, когда-то участвовали в формировании его облика, а нередко служили художественными образцами для возводимых в ту эпоху церквей. В итоге исследовательские усилия, нацеленные на реконструкцию утраченных подчас нерядовых зданий, позволят сделать богаче историко-культурное наследие нашего Отечества.

Принятые сокращения

ГАТО – Государственный архив Тверской области
РГАДА – Российский государственный архив древних актов
РГИА – Российский государственный исторический архив
РО НА ИИМК РАН – Рукописный отдел научного архива Института истории материальной культуры Российской академии наук

ФО НА ИИМК РАН – Фотоотдел научного архива Института истории материальной культуры Российской академии наук

ТГОМ КЗМ – Калязинский краеведческий музей им. И.Ф. Никольского в составе Тверского государственного объединённого музея

Список источников / References

1. Анциферова, Г.М. Калязин / Г.М. Анциферова // Города Тверской области. Вып. 1. СПб : Дмитрий Буланин, 2000. 355 с. С. 161–173.

Antsiferova G.M. Kalyazin. In: *Cities of the Tver Region*, Iss. 1. Saint-Petersburg, Dmitrii Bulanin publ., 2000. 355 p., pp. 161–173. (In Russ.)

2. Белюстин, И. Записки о городе Калязине / И. Белюстин. // Архив исторических и практических сведений, относящихся до России : В 6 книгах : Книга 2. Раздел III. Санкт-Петербург : Типография 2-го Отделения Собственной Е.И.В. канцелярии, 1861. 367 с. С. 1–94.

Belustin, I. Notes on the City of Kalyazin. In: *Archive of Historical and Practical Information Related to Russia*, in 6 books, book 2. Section III. St. Petersburg, Printing House of the 2nd Department of Its Own E.I.V. Chancellery, 1861. 367 p. Pp. 1–94.

3. Калязинские храмы и монастыри : Справочное издание. Тверь, СФК-офис, 2020. 392 с.

Kalyazin Temples and Monasteries, Reference edition. Tver', SFK-ofis Publ., 2020, 392 p. (In Russ.)

4. Крылов, Л. Материалы для истории церквей и монастырей г. Калязина и сёл Калязинского уезда / Л. Крылов. Калязин : Калязинская комиссия тверского епархиального Историко-археологического комитета, 1908. 89 с.

Krylov L. Materials for the History of Churches and Monasteries in Kalyazin and Villages of Kalyazinsky District. Kalyazin, Kalyazin Commission of Tver Diocesan Historical and Archaeological Committee Publ., 1908, 89 p. (In Russ.)

5. Авдеев А.Г. Методика восстановления текста утраченной надписи 1693 г. из Никольской слободы Троицкого Макарьева Калязина монастыря / А.Г. Авдеев // Вестник ТвГУ. Серия «История». 2019. № 1. С. 90–102.

Avdeev A.G. Method of Recovery of the Text of the Lost Inscription of 1693 from the Nikolsky Church in Nicol'skaya Sloboda of the Troitskiy Makaryev Kalyazin Monastery. In: *Vestnik TVGU. Seriya "Istoriya"*, 2019, no. 1 (49), pp. 90–102. (In Russ., abstr. in Engl.)

6. Епархиальная хроника // Тверские епархиальные ведомости. 15 июня 1899 г. № 12. С. 246253.

Diocesan Chronicle. In: *Tverskie eparxial'ny'e vedomosti*. 1899, no 12, pp. 246–253. (In Russ.)

7. Словарь русского языка XI – XVII вв. Вып. 22. М. : Наука, 1997. 297 с. – Текст посредственный

Dictionary of the Russian Language of the XI–XVII Centuries, Vol. 22. Moscow : Nauka Publ, 1997, 297 p. (In Russ.)

8. Авдеев А.Г. Записные каменщики Калязина монастыря второй половины XVII века / А.Г. Авдеев // Тверь, тверская земля и сопредельные территории в эпоху средневековья. 2025. Вып. 17. С. 143–153.

Avdeev A.G. Registered Stonemasons of the Kalyazin Monastery of the Second Half of the 17th Century]. In: *Tver, the Tver Region, and Adjacent Territories in the Middle Ages*, 2025, Iss. 17, pp. 143–153 (In Russ.)

9. Крылов П. Краткая опись патриарших, митрополичьих и архиерейских древних грамот (XVII века), хранящихся в архиве Троицкого Калязина первоклассного монастыря (Тверской губернии) / П. Крылов. Калязин : Типография Н.И. Семиустова, 1900. 37 с.

Krylov P. A Brief Inventory of the Patriarchal, Metropolitan, and Episcopal Ancient Charters (17th century) Stored in the Archive of the Trinity Kolazin First-Class Monastery (Tver Province). Kalyazin, Printing house of N.I. Semiustov, 1900, 37 p. (In Russ.)

10. Живописная Россия : отечество наше в его земельном, историческом, племенном, экономическом и бытовом значении : / под общ. ред. П. П. Семенова. СПб ; М. : Издание книгопродавца и типографа М.О. Вольфа, 1899. Т. VI. Ч. 2 : Московская промышленная область. 324 с.

Semenov P.P. (gen.ed) Picturesque Russia: Our Homeland in its Territorial, Historical, Tribal, Economic and Everyday Significance. St. Petersburg; Moscow, Published by the bookseller and printer M.O. Wolf 1899, Vol. VI, Part 2: Moscow Industrial Region. 324 p.